

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА.

Камо пойду отъ Духа Твоего; и отъ лица Твоего камо бѣжу; аще възду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму криль мои рано, и вселюся съ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя. Псал. 138, 7—10.

Псалмопѣвецъ, славословя всеобъемлющую, все-содержительную и всепромыслительную Божію силу, не находитъ для нея иного мѣрца, кромѣ сего знаменія, воздвизасмаго нынѣ святою Церковію для умнаго нашего созерцанія и для чествованія устами и сердцемъ. Перенося мысль нашу отъ неба до ада, т. е., отъ горняго къ долнему предѣлу вселенной, и словами: *возму криль мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря совокупля востокъ и западъ,* — сими четырьмя концами міра, по изъясненію одного древняго учителя Церкви (а), Давидъ ясно живопи-

(а) Григорія Писскаго слово на Пасху.

суеть крестъ, какбы такъ говоря Богу: «Ты все пронцаешь Собою, всему служишь связію, и Своимъ могуществомъ содержишь всѣ концы міра. Ты горь, Ты и долу; въ одномъ краю рука Твоя, и въ другомъ десница Твоя путевождствуетъ». И дѣйствительно, если воззримъ на небо, простремся умомъ въ подземныя глубины, или разширимъ мысль до боковыхъ предѣловъ вселенной, и сообразимъ, какая сила все сіе наполнила, все содержитъ въ бытіи, все приводитъ въ движеніе, всему сообщаетъ жизнь, все связуетъ въ одно; то представленіе наше о неизмѣримости Божія всемогущества само собою напечатлѣется въ нашемъ ограниченномъ умѣ подь образомъ креста, нисходящаго отъ высшихъ предѣловъ въ глубину, и простирающагося поперегъ отъ одного края до другаго.

Посему и таинникъ новаго завѣта, наученный неизреченными глаголами, какіе слышалъ онъ въ превыспреннемъ небѣ, и посвященный въ тайны Божія рая, приглашаетъ насъ уясненнымъ взоромъ ума измѣрить всѣ протяженія креста. *Да возможете, говоритъ онъ, разумѣти со всѣми святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота, разумѣти же преспящую разумъ любовь Христову* (Ефес. 3, 18. 19.). Святыи Павелъ, вмѣстѣ съ Давидомъ, широтою и долгою означивъ предѣлы видимаго міра, словами: глубина и высота указываетъ на міръ пренеподній и на міръ горній. Но въ то же время начертываетъ предъ нами и живоносное знаменіе креста. Ибо чрезъ высоту означаетъ верхній конецъ креста, а глубиною именуется нижній конецъ, подь широтою же и долгою, какъ изъясняетъ упомянутый нами выше учи-

тель Церкви, разумѣть послѣдніе два конца четырехъ-частнаго древа, простирающіеся отъ середины его въ ту и другую сторону. Такимъ образомъ, Апостоль какбы говоритъ вѣрующимъ: «имѣя всегда въ мысляхъ изображаемый въ цѣлой вселенной животворящій крестъ Христовъ, познайте все неизслѣдимое богатство благодати Божіей, уразумѣйте превышающую разумъ любовь Христову, исполнитесь всею полнотою Божіею. Ибо вседержительная Сила, Которая, будучи сраспростерта четыремъ концамъ міра и необъемлема предѣлами вселенной, всему даетъ бытіе, жизнь, дыханіе и все, изъ любви къ преступному Адамову роду, какбы сосредоточилась нынѣ на крестномъ деревѣ, чтобы, вознесшись на немъ отъ земли, всѣхъ привлечь къ Себѣ».

И какой умъ измѣритъ сію широту, и долготу, и глубину, и высоту, до которыхъ распростерлась распятая на крестъ Любовь? Куда ни обратимъ теперь мысленные свои взоры, на видимый ли міръ, или въ міръ дольний, и въ міръ горній; — все проникнуто, озарено, преисполнено Христовою любовью. Было время, когда человекъ, находясь подъ клятвою за грѣхъ, подобно ожесточенному Каину, всѣми мѣрами противился Божіей благодати, зовущей его къ покаянію, и въ отчаяніи взывалъ къ ней: *отъ лица твоего скрыюся, и буду стена и трясъйся на земли* (Быт. 4, 14.). Но теперь со всѣхъ снята клятва; потому что всѣ благословляемся крестомъ Христовымъ. Теперь кто воспротивится спасительной Божіей благодати? Ибо всѣ преступленія наши омыты *честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 19.); бывшее противъ насъ руко-

писаніе взято отъ среды и пригвождено ко кресту. Теперь нѣтъ уже мѣста отчаянію; потому что грѣшникъ нигдѣ не можетъ укрыться отъ любви Божіей. Вездѣ спасительный крестъ, вездѣ милость, вездѣ жизнь отъ креста!

Теперь всякій изъ насъ можетъ и долженъ сказать съ Давидомъ: *камо пойду* отъ щедроподательныхъ даровъ милующей благодати Твоей, и отъ всеоживляющихъ взоровъ Твоихъ, распятый на крестъ Христе, Царю и Боже, *камо бѣжу?* *Аще взыду на небо*—въ обители премірныхъ умовъ и святыхъ Божіихъ; *Ты тамо еси.* Туда съ вершины креста Твоего и меня окаянившіаго изъ грѣшниковъ, какъ разбойника, давно зоветъ спасающій гласъ Твой: *Аминь глаголю Тебѣ, днесь со Мною будешь въ раи* (Лук. 23, 43.). *Аще сниду во адъ*; и въ царствѣ смерти не царствуетъ уже смерть. Пречистая кровь Твоя, истекшая изъ святыхъ язвъ Твоихъ, избавляетъ меня отъ геенскаго огня, возжженнаго моими беззаконіями. Ты воскресеніемъ Своимъ изъ мертвыхъ и для меня, мертваго грѣхами, открылъ и сократилъ путь къ обновленной жизни. *Аще возму криль мои рано*, полечу на крылахъ зари утренней, воспарю мыслию къ началу міробытія, когда вся тварь, благословляемая Тобою, творцемъ своимъ и зиждителемъ, подобно свѣтлому и благоухающему утру, ликовала въ добръ и славословила Тебя, незаходящее Солнце, Источникъ и Податель жизни; но когда грѣхъ, прозябшій въ горнемъ мірѣ, и здѣсь на землѣ затмилъ лъпоту первозданныхъ на самой зарѣ бытія, и вскорѣ принесъ горькій плодъ — смерть. *И всемося въ послѣднихъ моря*, погружусь умомъ въ безконечную

бездну судебъ Твоихъ, и упованіемъ моимъ коснусь запада дней, когда должна рѣшиться участь всего сотвореннаго, когда Ты въ сонмѣ Ангеловъ и Святыхъ явисься всѣмъ намъ, какъ общій всѣхъ Судія— и тамо бо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ Мя десница Твоя. Твои святыя длани для того пригвождены были ко кресту, чтобы Тебѣ, распростерши ихъ на древѣ, собрать и заключить весь міръ въ Свои любвеобильныя объятія, чтобы спасти всѣхъ заблудшихъ и гибнущихъ подъять на рамо Свое и привести ко Отцу.

И на какую широту выводитъ меня рука Твоя, Господи! Въ цѣлой книгѣ бытія рода человѣческаго постепенно раскрываются таинственные пути Божія домостроительства о человѣкѣ; но на насъ исполняется непреложное превѣчнаго совѣта, о чемъ въ продолженіе многихъ вѣковъ ходатайствова Богъ клятвою отцамъ нашимъ (Евр. 6, 17.). Намъ дано право твердо надѣяться на благодать, предлагаемую намъ въ явленіи Іисуса Христа, съ живымъ упованіемъ, что для насъ хранится на небесахъ наследіе нетлѣнное, непорочное, неувядаемое. Ибо *аще Богъ по насъ, кто на ны; Иже убо Своего Сына не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32.)? Итакъ, крѣпко держитъ насъ въ любви Твоей десница Твоя, Премилосердый! Кто ны разлучитъ отъ любви Божія? Аристосъ Іисусъ умерый на крестѣ, паче же и воскресый, Иже и есть одесную Бога, Иже и ходатайствуетъ о насъ (34). Грѣхъ умерщвленъ, жало смерти притуплено, верев адовы сокрушены, сила вражія пренебѣждена, заключенные нѣ-

когда во тмѣ и сѣни смертной изведены на свободу, всей твари даровано упованіе свободиться отъ работы истлѣнія, а намъ, повинувшимъ ее нѣкогда суетѣ, пріобрѣтена вѣчная жизнь—вѣчная слава. И все сіе совершено крестомъ и на крестѣ! Въ цѣломъ мірѣ сіяетъ крестъ, какъ основаніе и опора бытія вселенной, какъ оружіе, низлагающее все, что противилось и противится нашему блаженству, какъ побѣдное знаменіе Божіей любви надъ древнею злобою, какъ сила, обновляющая всю тварь, какъ союзъ неба съ землею, какъ лѣствица преводящая изъ міра дошняго въ міръ горній.

Поклонимся же съ любовію и благодареніемъ кресту Христову; единогласно и единодушно, устами, сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ возошѣмъ: *Кресте, Ты намъ сила буди, крѣпость и держава, избавитель и предрашникъ на борющія ны, щитъ и хранитель, побѣда и утвержденіе наше, присно-соблюдая ны и покрывая (б). Аминь.*

(б) Кан. Животв. Кр. Пѣсн. I. троп. 3.